

Вскоре Линь Шувань вместе с Линь Цзыанем разыскали Е Синхуна.

— Синхун! — С сияющей улыбкой позвала Линь Шувань, подтягивая за собой младшего сына.

— Мам, — с улыбкой отозвался Е Синхун и тут же обратился к стоявшему рядом Линь Цзыаню:

— Брат.

Словно между ними только что ничего и не произошло.

Линь Цзыань: — ...

Он и представить не мог, что в присутствии матери Е Синхун отбросит свою спесь и превратится в вежливого, тактичного юношу – идеальное воплощение того самого «сына маминой подруги».

С Линь Шувань Е Синхун держался непринужденно: не подлизывался чрезмерно, что выглядело бы фальшиво, но и не отдалялся. Он настолько тонко чувствовал грань, что на лице матери то и дело расцветала довольная улыбка.

Линь Шувань обернулась и увидела, что Линь Цзыань стоит столбом, не проронив ни слова. Решив, что все ее наставления прошли мимо ушей, она строго произнесла:

— Сяо Ань, брат с тобой разговаривает!

Линь Цзыань краем глаза взглянул на Е Чэнмина – тот никак не реагировал. Затем он покосился на недовольную мать и был вынужден нехотя выдать из себя:

— Брат...

Линь Шувань подождала продолжения и возмутилась:

— И это всё?

Линь Цзыань снова глянул на Е Чэнмина. Тот по-прежнему стоял неподвижно, словно изваяние. Делать было нечего, и под выжидающим взглядом матери Линь Цзыаню пришлось промямлить:

— Брат... с... с возвращением домой.

— Ха, — Е Синхун не сдержался и коротко хохотнул.

Лицо Линь Цзыаня мгновенно вспыхнуло.

Сначала выдать тираду о том, что он его вышвырнет, а через пять минут говорить «добро пожаловать домой», – вот уж действительно звонкая пощечина самому себе.

Линь Цзыаню и так было до смерти неловко, а смешок Е Синхуна лишь подлил масла в огонь. Он вскинул голову и впился в того взглядом, в котором так и читалось желание испепелить на месте.

Е Синхун заметил эту праведную ярость. Он вскинул бровь и с довольным видом протянул:

— Что ж... спасибо, брат~

— Ты! — Линь Цзыань задохнулся от возмущения, видя его самодовольство. Но при матери он не мог позволить себе лишнего, поэтому лишь фыркнул и отчеканил:

— Ли-це-мер!

Линь Шувань ахнула. Сначала она метнула гневный взгляд на Е Чэнмина, а затем легонько хлопнула Линь Цзыаня по руке, прошипев:

— Как ты разговариваешь с братом!

Линь Цзыань, которого мать никогда раньше не ругала, вмиг покраснел глазами. Он посмотрел на нее с глубокой обидой и немым укором.

Он не произнес ни слова, но во взгляде явно читалось: «Ты же только что говорила, что любишь меня больше всех!»

Линь Шувань открыла было рот, чтобы объясниться с младшим сыном, но, заметив пристальный взгляд Е Чэнмина, передумала.

— Извинись перед братом!

Тон был не крикливым, но непреклонным.

Линь Цзыань дернул губой и, бросив в сердцах: «Он мне не брат!», развернулся и бросился прочь.

У юноши были длинные ноги и быстрая походка, так что он скрылся из виду в мгновение ока.

— Сяо Ань! Ты куда?! Сяо Ань! Вернись! — В панике закричала Линь Шувань, подхватывая подол платья, чтобы бежать за ним.

Е Чэнмин придержал ее за руку, не сводя глаз с Е Синхуна, который с интересом наблюдал за сценой:

— Матушка, сегодня важный день для Синхуна, вы должны быть рядом с ним. Я сам догоню Сяо Аня. Не волнуйтесь, я приведу его в целости и сохранности!

Пока Е Чэнмин ее задерживал, Линь Цзыань окончательно пропал из виду.

Линь Шувань хмуро и подозрительно посмотрела на Е Чэнмина.

Ей было трудно избавиться от мысли, что нежелание Сяо Аня принимать Синхуна – результат тайных интриг Е Чэнмина.

Поэтому она совсем не хотела, чтобы Е Чэнминшний раз контактировал с ее детьми.

Она покачала головой:

— Сейчас Сяо Ань вряд ли захочет идти домой или видеть нас. Скорее всего, он отправится к Сюяню. Я сейчас же позвоню Хэ Сюяню, так что тебе не стоит об этом беспокоиться.

Е Чэнмин, не выдав своих чувств, покорно склонил голову:

— Как скажете, матушка.

В особняке семьи Е продолжалась подковерная борьба двух претендентов на наследство, а Линь Цзыань, чья сцена на сегодня была окончена, пулей вылетел за ворота, запрыгнул в личный автомобиль и помчался к следующей локации.

По дороге ему позвонил его друг детства Хэ Сюянь, но Линь Цзыаню предстояло отыграть эпизод с Королем-Драконом, а время «бамбукового друга» еще не пришло.

Поэтому Линь Цзыань отделался от него парой общих фраз и повесил трубку.

<http://bllate.org/book/18114/1736173>